

Сиренов Алексей Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург

О приемах составления частных летописцев в XVI в. (на примере Медоварцевских летописцев)¹

Одна из важнейших проблем в изучении древнерусского летописания состоит в том, что в большинстве случаев до нас дошли поздние списки летописей, на основании которых затруднительно определить, когда, кем и для какой цели составлялись содержащиеся в них летописные подборки. Эту проблему осознавал и А. А. Шахматов, обращаясь к позднему летописанию и находя в нем материалы, непосредственно отражающие работу летописца.

Традиционно считается, что XVI век — время прекращения традиции общерусского летописания. Как известно, созданный в разгар опричнины Лицевой летописный свод стал последним звеном в ряду так называемых обобщающих историко-литературных предприятий этого столетия. Однако летописная традиция не пресеклась, на протяжении XVI–XVII вв. появлялись небольшие по объему летописцы, а с середины XVII в. — даже обширные летописные компиляции.

Для истории летописания, для изучения методов и приемов работы древнерусского летописца большую ценность представляют частные летописцы XVI–XVII вв. В них с наибольшей вероятностью и надежностью можно определить личность автора и мотивы составления летописи. Иногда частные летописцы обладают столь выраженными особенностями, что на их основании оказывается возможно составить достоверное представление об интеллектуальном кругозоре составителя летописца и его современников. Таким, например, является летописец БАН, 24.5.32. Он составлен на рубеже XVI–XVII вв. в Казани, по-видимому, представителем местного белого духовенства. Этот летописец существенно отличается от других известных летописей прежде всего тем, что его автора интересовали только астрономические и атмосферные явления, наблюдаемые на Руси с древнейших времен до середины XVI в.: кометы, солнечные и лунные затмения, падения метеоритов, гало, паргелии, антигелии и т.п. Все эти явления он тщательно зарисовывал. Характер изображений таков, что приближается к чертежам или схемам. Присутствующие в рукописи иллюстрации-схемы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-01-00288а.

свидетельствуют об интересе к астрономии, о зачатках естественнонаучных знаний в России начала XVII в. [Маркелов 2005: 42–51].

Таких примеров можно привести несколько. Но даже в случае ярко выраженной индивидуальности летописца известные затруднения представляет задача реконструкции его источников и, главное, алгоритма работы летописца. В этом контексте особое значение приобретают те случаи, когда удастся реконструировать составление летописца поэтапно, что имеет значение также для изучения летописей не только XVI–XVII вв., но и более раннего времени.

В этом отношении представляют интерес летописцы, переписанные известным книгописцем первой трети XVI в. Михаилом Яковлевым Медоварцевым — ГИМ, Синодальное собр. 939 и БАН, Арханг. Д. 193 (имеется в виду третья рукопись в составе конволюта). Факт участия Медоварцева в написании этих рукописей выявила Н. В. Сеницына [Сеницына 1972: 313–314; Сеницына 1974: 146]. По филиграммам летописцы Медоварцева датируются 20–30-ми гг. XVI в. Последнее известие летописца Арханг. Д. 193 относится к 1527 г.¹, а Синод. 939 — к 1532 г. Известно, что Медоварцев был осужден на церковном соборе 1531 г. и сослан в Коломну, после чего известий о нем мы не имеем. Таким образом, Медоварцевские летописцы были созданы, видимо, в конце 20-х — начале 30-х гг. XVI в., т.е. в то время, до которого доведен их текст.

Текст Медоварцевских летописцев обнаруживает близость с Воскресенской летописью и ее источниками, в частности, с Софийской I летописью по списку Царского. Учитывая это обстоятельство, а также раннее происхождение Медоварцевских летописцев, исследователи видят в них источник для изучения создания и редактирования Воскресенской летописи [Левина 1957: 695, 702–704; Клосс 2000].

Обе рукописи введены в научный оборот еще П. М. Строевым [Строев 1882: 134, 363], и в последующее время они довольно активно привлекались исследователями, и это несмотря на разную историю их бытования: рукопись Синод. 939 не покидала Синодального собрания², а сборник Арх. Д. 193 из Антониево-Сийского монастыря поступил в Архангельское епархиальное древлехранилище, а оттуда — в Историко-археографическую комиссию и далее в Библиотеку Акаде-

¹ Данное уточнение сделал А. А. Амосов, ранее считалось, что известие относится к 1528 г. [Амосов 1976: 39].

² Рукопись была неоднократно описана: [Савва (Тихомиров) 1858: 201; Описание рукописей Синодального собрания 1970: 123–124].

мии наук¹. Обе рукописи имеют сходную структуру: в начале помещены статьи историко-генеалогического характера, близкие к вводным статьям Воскресенской летописи, а далее — летописный текст, также обнаруживающий родство с Воскресенской летописью².

М. Н. Тихомиров обратил внимание, что в Синодальном собрании хранится еще один летописный сборник, ГИМ, Синод. 940, близкий по составу с Синод. 939. Обе рукописи происходят из Кирилло-Белозерского монастыря, причем Синод. 940, датирующаяся третьей четвертью XVI в., по мнению Тихомирова, является копией более ранней Синод. 939. Исследователь отметил, что в Синод. 940 повторены ошибки Синод. 939, а также интерполированы в основной текст глоссы. Действительно, приписка к статье «Родословие литовскаго княженья» в Синод. 939 «Жидимонтов сын Жидимонт Аигустус» (л. 21 об.) читается в Синод. 939 в основном тексте (л. 40 об.). М.Н. Тихомиров обратил внимание и на отсутствие в Синод. 939 некоторых статей, имеющих в Синод. 940. В Синод. 939 летописный текст оказался продолжен позднейшими записями за XVI в., которые и привлекли внимание М. Н. Тихомирова. Он охарактеризовал их как летописание периода опричнины и опубликовал [Тихомиров 1941: 89–92].

По какой-то причине не ссылаясь на статью М. Н. Тихомирова, оба летописца Синод. 939 и Синод. 940 вторично ввела в научный оборот С.А. Левина. Она полагала, что Синод. 940 не является копией Синод. 939, поскольку в его составе более полный комплекс вводных статей, чем в Синод. 939. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Синод. 939 — это кодекс в четвертую долю листа, с поздним дощатым переплетом. На разновременность переплета и рукописи указывает как несколько меньший размер досок относительно блока рукописи, так и отверстия для фицбундов от предыдущего переплета (см. л. 8–9, 80–81, 88–89, 97–98 и др.). Кроме упомянутых в литературе записей о принадлежности Кирилло-Белозерскому монастырю и Типографской библиотеке, укажем на запись скорописью XVI в. на нижнем поле последнего листа (л. 116 об.): «У старца соборново у Пахомия был». Видимо, имеется в виду соборный старец Пахомий Григоров, ставший в 1604 г. строителем монастыря, а в 1615 г. умерший. Если это так, то вполне естественно, что данная рукопись не фигурирует в описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г., поскольку в это время она находилась у старца Пахомия. Синод. 940 числится в

¹ Описание рукописи см.: [Описание рукописного отдела 1965: 126–133].

² Публикацию текста летописцев и их характеристику см.: [Сиренов 2015: 235–347].

монастырской описи 1601 г.: «Летописец Волынского в коже, в четверть» [Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1998: 134]. Сомневаться в правильности атрибуции не приходится, так как в рукописи на л. 1 имеются соответствующие записи: «Летописчик Волынского», «Летописец Волынских».

Блок рукописи Синод. 939 состоит из 15-ти тетрадей, бумага которых имеет три филигрانی: 1. Литера R (?) с двумя лилиями под короной в гербовом щите — вид: Лихачев 1899: № 1497–1499 (1520 г.); 2. Рука с розеткой — вид: Piccard 1997: № 643 (1530 г.); 3. Рука — вид: Piccard 1997: № 248 (1521 г.).

Обратим внимание на расположение текста в тетрадях.

Тетрадь I: л. 0 — без текста; далее следуют статьи: «От летописца вкратце князи рустии» (л. 1–3 об.), «Цари ординские» (л. 4 об.).

Тетрадь II содержит статьи: «От летописца» (л. 5), «А се имена всем градом русским далним и ближним» (л. 5–9), «А се рустии митрополиты» (л. 9), «А се новгородские епископы» (л. 9 об.–10), «А се архиепископы» (л. 10–11 об.), «Короли» (л. 12 об.).

Тетрадь III: л. 13–13 об. — без текста; далее следует начало статьи «Родословие Литовскаго княжества» (л. 14–21 об.).

Тетрадь IV содержит окончание статьи «Родословие Литовскаго княжества» (л. 21–21 об.), «Сказание вкратце сущимъ отъ Адама до днешняго времени родословие» (л. 22–25 об.), «Царие царствующие в Константинограде, православнии же и еретици» (л. 25 об.–28); л. 28 об. — без текста.

Тетрадь V: л. 29–29 об. — без текста; с л. 30 начинается летописец.

Тетради VI–XII содержат продолжение Летописца.

Тетрадь XIII: окончание Летописца (на л. 101); л. 101 об.–102 об. — поздние приписки.

Тетрадь XIV: л. 103–106 — поздние приписки; л. 106 об.–110 без текста.

Тетрадь XV без текста.

Летописец написан на бумаге с филигранью 2, а вводные статьи в большинстве своем (за одним исключением — написанная на бумаге с филигранью 2 тетрадь III) и чистые листы в конце рукописи имеют бумагу с филигранями 1 и 3. Кроме того, тетради, с которых начинаются блоки вводных статей (тетради I и III) и летописец (тетрадь V) начинаются с чистого листа. Этот лист в начале каждого блока, по видимости, имел значение защитного листа, т.е. рукопись бытовала «в тетрадях», без переплета. Таким образом, рукопись состоит из четырех частей; двух блоков вводных статей, летописца и чистых листов в

конце кодекса. Летописец писался отдельно от предшествующих и последующих блоков. На это указывает и количество листов последней тетради летописца — десять вместо восьми (тетрадь XIII). Для того, чтобы завершить переписку текста, не выходя за пределы тетради XIII, Медоварцев увеличил количество листов в этой тетради до десяти, видимо, первоначально не предполагая добавлять чистые листы.

Итак, последовательность в создании рукописи была, по нашему мнению, следующей: на первом этапе Медоварцев написал летописец на бумаге с филигранью 2 (тетради V–XIII); далее на бумаге с той же филигранью началась переписка второго блока вводных статей (тетрадь III), но закончилась она на бумаге с филигранью 3; на завершающем этапе на бумаге с филигранью 1 был переписан первый блок вводных статей (тетради I и II) и вставлены чистые листы в конце кодекса (тетради XIV и XV).

По всей видимости, первоначально в Синод. 939 присутствовали и другие тексты. На это указывает содержание сборника Синод. 940. Обе рукописи начинаются с вводных статей, а далее следует текст летописца с 6370 г. по 7041 г., причем, как отметил М.Н. Тихомиров, в Синод. 940 известия 7036–7041 гг. переданы в сокращении по сравнению с Синод. 939 [Тихомиров 1942: 268]. Оканчивается летописец Синод. 940 известием о построении церкви Воскресения в Коломенском. В Синод. 939 далее помещены известия об освящении этой церкви и о рождении и крещении второго сына Василия III — Юрия. Эти особенности текста не противоречат предположению М. Н. Тихомирова о восхождении Синод. 940 к Синод. 939. Сложнее дело обстоит с вводными статьями. Как верно показала С. А. Левина, в составе Синод. 940 присутствуют почти все вводные статьи, читающиеся в Воскресенской летописи. В Синод. 939 состав статей тот же, но имеется отсутствующая в Синод. 940 статья с перечнем новгородских епископов и архиепископов и нет статей с родословием некоторых удельных князей. Соотношение недостающих относительно Воскресенской летописи статей Синод. 939 и 940 показано С.А. Левиной, но в составленной ею таблице статьи размещены в том порядке, в каком они читаются в Воскресенской летописи. Чтобы определить соотношение Синод. 939 и Синод. 940, сопоставим находящиеся в этих сборниках статьи в том порядке, в каком они расположены в этих рукописях:

Номер тетради Синод. 939	Синод. 939	Синод. 940
I	«От летописца вкратце князи рустии» (л. 1 об.–2)	«От летописца вкратце князи рус- стии» (л. 1–3)
	«От великого князя Всеволода Вла- димирского ростовстии князи» (л. 2– 2 об.)	«От великого князя Всеволода Владимерьскаго ростовстии кня- зи» (л. 3 об.–4)
	«От того же Всеволода Володимер- скаго тверские великие князи» (л. 2 об.)	«От того же Всеволода Володи- меровича тверские князи» (л. 4–5)
	«Смоленстии князи от великого князя Владимира Манамаха» (л. 2 об.–3)	«От великого князя Владимира Мономаха смоленские князи» (л. 4 об. — 5)
	«От великого князя Ярослава от Все- володича суздальские князи» (л. 3–3 об.)	«От великого князя Ярослава Воеволодича суздальский князи» (л. 5–6)
	«А се ярославстии князи» (л. 3 об.)	«А се ярославский князи» (л. 6)
	«Цари ординские» (л. 4 об.)	«Цари ординские» (л. 6 об.)
	[нет]	«Начало муромским князем» (л. 7–9)
		«А пронские князи пошли от ря- занских князей» (л. 9–10 об.)
		«Начало великим князем твер- ским» (л. 10 об. –13 об.)
II	«От летописца. Рим старее Византии» (л. 5)	«От летописца. Рим старее Византии» (л. 23 об.)
	«А се имена всем градом русским далним и ближним» (л. 5–9)	[эта статья ниже]
	«А се русстии митрополиты» (л. 9)	«А се русстии митрополиты» (л. 24)
	«А се новгородские епископы» (л. 9 об.–11 об.)	[нет]
	«Короли» (л. 12 об.)	«Короли» (л. 24 об.–25)
III–IV	«Родословие литовскаго княжества» (л. 13–21 об.)	«Родословие литовскаго княжест- ва» (л. 25 об.–40 об.)
IV	«Сказание вкратце сущим от Адама до днешняго времени родословие» (л. 22–28 об.)	«Сказание вкратце сущим от Адама и до сего времени родо- словие» (л. 42–49)
	[нет]	«О туркех, како приидоша...» (л. 50–51)

		«В лето Ираклия царя» (л. 51–52) «Знамение в царства первых царей» (л. 52–55 об.)
	[эта статья выше]	«А се имена всем градом русским дальним и ближним» (л. 56–64 об.)

Как видим, в Синод. 940 оказалась переставлена относительно Синод. 939 одна статья — «А се имена всем градом русским дальним и ближним» и пропущен перечень новгородских епископов и архиепископов. Пропуски Синод. 939 относительно Синод. 940 носят более системный характер. Это два блока текстов. Первый приходится на утраченную вторую половину первой тетради Синод. 939 (в ней осталось только четыре листа), а второй располагается после четвертой тетради. Вполне возможно, на этом месте в Синод. 939 изначально существовала тетрадь с сохранившимися в Синод. 940 текстами. Правда, отсутствующие в Синод. 939 тексты («О туркех, како приидоша», «В лето Ираклия царя» и «Знамение в царства первых князей») по своему объему занимают места меньше, чем тетрадь Синод. 939. Однако следует иметь в виду расположение вводных статей в Синод. 939: они помещены не подряд одна за другой, зачастую их разделяет страница или несколько строк без текста. Не исключено, что в Синод. 939 изначально присутствовали и те статьи, которые оказались утрачены в этой рукописи и не отразились в Синод. 940, так как в последней, например, не были скопированы перечни новгородских иерархов, читающиеся в Синод. 939.

Таким образом, Синод. 939 изначально содержал более полный комплекс вводных статей Воскресенской летописи, который частично отразился в Синод. 940 — копии Синод. 939. Впоследствии отдельные листы и по меньшей мере одна тетрадь Синод. 939 были утрачены¹. Такое могло произойти, если рукопись бытовала в тетрадях, без переплета. Получается, что Медоварцев написал свой летописец, затем сопроводил его вводными статьями Воскресенской летописи и чистыми листами — последнее, видимо, для продолжения летописных записей. Продолжали летописец в два приема. Первый раз — на материале статьи 7041 г. Воскресенской летописи (л. 101 об. — 102), а второй раз —

¹ На первых листах некоторых тетрадей Синод. 939 сохранились остатки срезанных с нижним полем при последнем переплете тетрадных сигнатур (л. 21, 37, 45, 53, 69, 77, 93, 111), причем на первом листе четвертой тетради — остатки буквы «Д», а седьмой тетради — буквы «S» или «З». Словом, эти сигнатуры соответствуют нынешней структуре кодекса. Однако у нас нет уверенности, что они первоначальны. Полагаем, что они появились позднее, уже после утрат листов.

статьями за 7042–7082 гг., опубликованными М.Н. Тихомировым. Первое продолжение летописца весьма характерно, поскольку имеет тот же источник, что и предшествующий текст (см. Приложение). Медоварцев закончил свой летописец известием за 3 ноября 1532 г., а следующее известие за 7 ноября того же года написано уже другим почерком. Неясно, по какой причине Медоварцев, написавший весь предшествующий текст летописца, прервал свою работу. Н.В. Сеницына, можно думать, для объяснения этой ситуации предположила, что Медоварцев осенью 1532 г. умер [Сеницына 1974: 146]. Представляется, что смену почерка, но не источника можно объяснить по-другому. Медоварцев использовал в качестве основного источника первоначальную редакцию Воскресенской летописи [Сиренов 2014: 115–124; Сиренов 2015: 249–272]. В момент завершения его работы над летописцем текст Воскресенской летописи был доведен до 3 ноября 1532 г., а известие от 7 ноября в нем еще отсутствовало. Следующий владелец летописца продолжил его текст на основе той же Воскресенской летописи, но несколько позднее, когда ее текст был доведен до конца ноября. Во всяком случае, в нем уже имелась запись о событиях 18 ноября, но еще отсутствовала запись о событиях 23 декабря 1532 г. Если наше предположение верно, то Медоварцев завершил работу над летописцем Синод. 939 между 3 и 7 ноября 1532 г., а его последователь продолжил текст летописца между 18 ноября и 23 декабря 1532 г.

Кодикологическая структура Арх. Д.193 подробно и обстоятельно описана А. А. Амосовым [Амосов 1976: 34–42]. Согласно его наблюдениям, в рукописи Медоварцева, которая является частью конволюта, можно выделить единый комплекс, написанный на бумаге с одной филигранью. Это сам летописец (л. 447–473). Сопровождающие его материалы написаны на отдельных тетрадях с другими филигранями. Некоторые из них оказались приплетенными в конце всего комплекса, но это не значит, что они там находились изначально. А. А. Амосов считал, что весь комплекс был создан не одновременно: сначала были написаны вводные статьи, а затем, через несколько лет, в 1527 г. — текст летописца. Разная датировка вводных статей и летописца предложена исследователем на основании анализа филиграней и ряда косвенных признаков, не имеющих доказательной силы сами по себе. Полагаем, что такого вывода делать не следует. Можно лишь утверждать, что медоварцевская рукопись Арх. Д.193 состоит из двух отдельных частей — летописца и сопровождающих его статей. Таким образом, организация материала в Арх. Д.193 подобна той, которую

видим в Синод. 939: отдельно написан текст летописца, к которому присоединены различные историко-литературные материалы.

Характерно, что оба Медоварцевских летописца были продолжены записями за последующие годы. Причем, если в Арх. Д.193 продолжение написано на чистых листах той же тетради, где помещено окончание Медоварцевского летописца, то в Синод. 939 ситуация иная. Здесь Медоварцев, по всей видимости, сам добавил несколько чистых листов после текста своего летописца.

Возникает вопрос: с какой целью Медоварцев дважды составлял сборники сходного состава, ядром которых был летописец, доведенный до современности? При этом в случае Синод. 939 в конце кодекса приложены чистые листы. Полагаем, что перед нами своего рода заготовка для частного летописца, сделанная Медоварцевым по чьей-то просьбе или на заказ. Получив такую рукопись, заказчик мог продолжать ведение летописца, занося на чистые листы (специально для этого приложенные) события своего времени. В результате получался полноценный летописец, начальная часть которого была скомпилирована Медоварцевым, а события последних лет записаны заказчиком. Следует отметить, что оба Медоварцевских летописца имеют продолжения, причем наиболее вероятное место записи этих известий — Москва. Это особенно хорошо видно на примере дописанных известий Арх. Д.193¹. Например, известия о прославлении Оковецкой иконы Богоматери (7047 г.) явно записаны москвичом, поскольку происшествия в Ржевском уезде изложены со слов приехавшей в Москву делегации, а все московские события — без ссылки на источник информации. Известия 7044 и 4046 гг. написаны по-разному заточенным пером. Это значит, что сделаны эти записи не одновременно². Обратим внимание, что основной текст Медоварцевского летописца в Арх. Д.193 оканчивается на л. 469 об. известием 7036 г. Далее половина страницы оставлена без текста, приписанные известия начинаются со следующей страницы — с л. 470. Этот пропуск может быть вызван тем обстоятельством, что дописывать летописец начали в 7042 г. и, возможно, планировали впоследствии восполнить образовавшуюся лаку за 7037–7041 гг.

Так на примере Медоварцевских летописцев можно проследить процесс создания частных летописцев в XVI в. Разумеется, ценность Медоварцевских летописцев этим не исчерпывается. Они отразили ранние этапы истории текста Воскресенской летописи. Но даже без

¹ Текст этих дополнений опубликован [Богуславский 1904: 993–995].

² Последнее известие (7055 г.) написано другим почерком и явно в гораздо более позднее время.

учета особенностей их летописного текста они представляют интерес для изучения процесса составления частных летописцев. Не случайно написанная Медоварцевым, так сказать, «заготовка» для частного летописца Синод. 939, без дописанных позже статей, в третьей четверти XVI в. была тщательно скопирована — так появилась рукопись Синод. 940.

Приложение

Продолжение летописца ГИМ. Синод. 939

(л. 101 об.) **Тоя же** осени ноября 7 приѣхалъ к великому князю из Волохъ паробокъ его Ивашко Елизаровъ, да с нимъ вмѣстѣ пришелъ к великому же князю Василию Ивановичю волошьскаго воеводы Петра посланникъ его Юшко з грамотою, а шли на Крымъ. А сказалъ Ивашко великому князю, что Саидеть-Гирѣя царя Крымскаго с Крыма сослали, а царемъ взяли на Крымъ Ислама, а Исламъ прислалъ к великому государю своего челоуѣка Маньмуша, что учинился на Крымѣ царемъ.

Того же мѣсяца 18 прииде ис Казани на Москву великаго князя посолъ Яковъ Поплевинъ да дьякъ Афанасий Курицинъ, по великаго князя наказанию Яналѣя царемъ на Казани // (л. 102) посадили и всю землю Казанскую к шерти привели.

Тоя же осени приѣхалъ ис Крыма великаго князя казакъ Темешъ Кадышовъ, а сказалъ великому князю, что Исламъ на царствѣ не сѣлъ, а стоитъ на Саньгирѣ, а послалъ Исламъ къ салтану Турецькому просити на царство Саипъ-Гирѣя царемъ.

Литература

Амосов А. А. Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР: Сб. науч. тр. Л., 1976. С. 34–42.

Богуславский Г. Один из рукописных «Сборников» XVI в., хранящихся в Древлехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета // Архангельские епархиальные ведомости. 1904. № 20–24. С. 880–886, 912–919, 956–963, 991–999.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 7. М., 2000.

Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи. По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.–Л., 1957. Т. 13. С. 689–705.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.

Маркелов Г.В. «Явился на небеси знамение чюдно» // О древней и новой литературе: Сб. ст. СПб., 2005. С. 42–51.

Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. Ч. 1. М., 1970.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. М.–Л., 1965.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб., 1998.

Савва (Тихомиров), архим. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. 3-е изд., доп. М., 1858.

Синицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 286–317.

Синицына Н. В. Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй. М., 1974. С. 145–149.

Сиренов А. В. О времени создания Воскресенской летописи // Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. науч. ст. Вып. 7. М.–СПб., 2014. С. 113–125.

Сиренов А. В. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники. Новые исследования 2013–2014. М.–СПб., 2015. С. 235–347.

Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882.

Тихомиров М. Н. Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания // Исторические записки. М., 1942. Т. 13. С. 256–283.

Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Исторические записки. М., 1941. Т. 10. С. 84–94.

Piccard G. Wasserzeichen Hand und Handschuh. Stuttgart, 1997. V. 17.